

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>

UDC 811.161.1:002.1
LBC 81.411.2-03

Submitted: 16.02.2019
Accepted: 10.04.2019

HEADINGS OF THE PLEADING DOCUMENTS IN RUSSIAN LEGISLATIVE ACTS AND REGIONAL BUSINESS WRITING OF THE 18th CENTURY

Svetlana V. Rusanova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is aimed at studying changes in the title of pleading documents of the 18th cen. Due to a comparative analysis of language specificity of Russian legislative acts and regional business documentation of the 18th cen. some differences in the system of descriptive heading were noticed and referred to constant features of this genre of business writing. It is pointed that the texts under analysis might be divided into two groups – applications which call for a judicial decision and the ones that do not require it. In the focus of linguistic analysis the changes in the titles of the pleading text are. The analysis of central and regional documents revealed some asymmetry in the usage of descriptive headings. It is evident that until the end of the 18th cen. the title *chelobitnaya* was used to head a private pleading, which was inherited from the *prikaz* letter style, but could be specified with modifiers like *iskovaja*, *mirovaja*, *javochnaja*, *apelljacionnaja*. It is proved that due to the time span in the regional business writing a *chelobitnaya* heading demonstrates decrease in its usage and its specialization is presented in some newly coined equivalents. By the end of 80-s (18th cen.) the tendency of the heading alignment in the applications that require judicial decisions is noted which may be explained by the Emperor order to keep it out of the documentation norms.

Key words: Russian language history, business language, business language of the 18th cen., document genre, legislative act, regional writing, pleading document, *chelobitnaya*.

Citation. Rusanova S.V. Headings of the Pleading Documents in Russian Legislative Acts and Regional Business Writing of the 18th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Jazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 2, pp. 16-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>

УДК 811.161.1:002.1
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 16.02.2019
Дата принятия статьи: 10.04.2019

НАИМЕНОВАНИЯ ПРОСИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ XVIII ВЕКА

Светлана Владимировна Русанова

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Объектом исследования избраны просительные документы XVIII века. В результате сопоставительного изучения языка законодательных актов и региональных памятников XVIII в. были обнаружены некоторые особенности в их наименовании. Установлено, что ключевым для жанровой характеристики просительных документов рассматриваемой эпохи является их деление в зависимости от функциональной направленности на две группы: требующие и не требующие судебного решения проблем, в них изложенных. Особое внимание в статье уделено наименованию челобитных, связанных с судебным решением проблем. В процессе анализа языка центральных и региональных документов за-

фиксирована асимметрия в используемой терминологии. Выявлено, что в законодательных бумагах вплоть до конца столетия в качестве видовых наименований частных прошений использовался унаследованный из приказного письма термин *челобитная*, который мог уточняться определениями *исковая*, *мировая*, *явочная* и появившимся позже других – *апелляционная*. Показано, что в региональной деловой письменности отражается постепенная специализация термина *челобитная* и его замена в отдельных случаях новыми лексическими эквивалентами. Тенденция к выравниванию в законодательных и региональных документах терминов, обозначающих просительные документы, связанные с судебным решением споров, актуализируется в конце 80-х гг. XVIII столетия в связи с императорским указом об исключении термина *челобитная* из документооборота.

Ключевые слова: история русского языка, деловой язык, деловой язык XVIII века, документный жанр, законодательный акт, региональная письменность, просительный документ, челобитная.

Цитирование. Русанова С. В. Наименования просительных документов в законодательных актах и региональных документах XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 16–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>

Введение

Совершенствование делопроизводства в начале XVIII в. требовало преобразования приказной жанровой системы и терминологии, ее обслуживающей. Изучение этих изменений сопряжено с определенными трудностями, в частности, с необходимостью учитывать актуальные в период формирования делового языка нового типа быстроту эволюционных процессов и характер взаимоотношения гетерогенных языковых средств: приказных, разговорных, книжно-славянских, заимствованных (прежде всего из западно-европейских языков).

Благодаря исследованиям последних десятилетий в области делового языка XVIII в. создан ряд классификаций жанров деловой письменности, отличающихся принципами систематизации документных текстов и позволяющих воссоздать многоаспектную картину их функционирования [Выхрыстюк, 2008; Гауч, 2013; Глухих, 2008; Горбань, Шептухина, 2013; Копосов, 2000; Косов, 2004; Майоров, 2004; 2006; Малышева, 1997; Никитин, 2000; Трофимова, 2002; Юнаковская, 2014], что дает возможность, с одной стороны, остановиться на более частных, но менее изученных вопросах жанрообразования, с другой – обнаружить некоторые тенденции и закономерности в формировании и совершенствовании терминологической системы делового языка рассматриваемого периода. Актуальным является сопоставительное изучение языкового материала законодательных актов и региональной документации.

Челобитная в законодательных актах XVIII в.: особенности семантики и функционирования термина

Одним из главных путей совершенствования жанровой системы в Петровскую эпоху является вытеснение старых жанров новыми и, как следствие, введение в речевой оборот терминов, чаще всего заимствованных. Так появились промемории, инструкции, ордера, рапорты (репорты), квитанции, дипломы и др. Однако на фоне интенсивного образования и введения в канцелярское делопроизводство новых жанров нельзя не отметить факт сохранения наряду с ними отдельных приказных жанров вместе с их прежними наименованиями. К таковым относится челобитная, удерживающая ключевые позиции в жанровой системе вплоть до конца XVIII столетия. Из активного употребления *челобитная* выходит под влиянием изданного Екатериной II в 1786 г. закона об исключении из формуляра челобитных таких слов и устойчивых выражений, как *бьет челом*, *челобитье*, *челобитная* и замене их словами *просит*, *прошение*, *приносит жалобу*; само же просительное заявление рекомендуется именовать *прошением* или *жалобницей* (ПСЗ, т. XXII, № 16.329). В связи с этим следует признать исторически устаревшей лексикографическую традицию, ограничивающую функционирование данной разновидности документов началом XVIII в., а место их подачи – приказами [Русанова, 2016].

Термин *челобитная* в деловом языке XVIII в., как и в предыдущий период [Волков, 1974], выступает и родовым наименова-

нием группы просительных актов, и видовым названием искового заявления, и эквивалентом видовых двучленных наименований разновидностей челобитных. Однако за внешним структурным сходством канцелярского термина с приказным обнаруживаются лексико-семантические различия. Не все разновидности челобитных сохранили свою актуальность в канцелярском делопроизводстве. Ядро составили документы, связанные с судебным решением споров: исковая, мировая, апелляционная и явочная челобитные¹. Причем, как свидетельствуют памятники, в наименовании данных разновидностей просительных документов в законодательных актах и региональных документах не обнаруживается тождества.

Для языка законодательных актов было характерно унифицированное обозначение всех разновидностей просительных документов приказным термином *челобитная*. Показательными в этом плане являются указы, посвященные титулам императоров (ПСЗ, т. VII, № 4755, 1725 г.; т. VII, № 5071, 1727 г.; т. VIII, № 5501, 1730 г.; т. XI, № 8475, 1741 г.; т. XVI, № 11.590, 1762 г.): на протяжении почти всего XVIII столетия среди основных документов, которые должны были оформляться на имя императора, называется челобитная – без уточнения какой-либо функциональной специфики, в то время как в других нормативных актах, начиная с петровских указов, термин *челобитная* стабильно используется как эквивалент двучленных наименований исковых, мировых, явочных и апелляционных прошений. Сравните примеры употребления термина для обозначения вышеперечисленных просительных документов в указах разных лет.

Исковая челобитная:

(1) которые истцы всяких чиновъ люди, впредь съ сего Его Великаго Государя указу, учнуть приносить *исковыя челобитныя* на ответчиковъ во всяких своих обидахъ о допросе: и темъ челобитчикамъ велеть въ *челобитныхъ* своихъ писать прямое дело, о чемъ они бьютъ челомъ, а лишняго и посторонняго ничего не писать (ПСЗ, т. IV, № 1806, с. 73, 1700 г.)²;

(2) А потомъ те *челобитныя* съ помянутымъ подписаниемъ подавать къ пометамъ судьямъ, и по ответчиковъ посылать, какъ надлежитъ; <...> когда вычтена будетъ *исковая челобитная*, прежде запис-

ки допроса велеть подписываться противъ того жъ (ПСЗ, т. V, № 3251, с. 600, 1718 г.);

(3) чтобъ всемъ Ея Императорскаго Величества вернымъ поданнымъ, каждому о своей обиде, такожь и о прочихъ всякихъ делахъ бить челомъ въ надлежащихъ местахъ, а на неправое решение и на волокиту Коллегий и Канцелярий; бить челомъ въ Сенате, <...>, и въ окончании оныхъ *челобитень* писцамъ писать чинъ свой и имя и где надлежитъ подать (ПСЗ, т. XV, № 10.980, с. 366, 1759 г.);

(4) Выслушавъ и рассмотревъ прошение его, ежели дело найдется принадлежащее не къ Намъ, а къ какому либо судебному месту, вышнему или нижнему, то оное на той же *челобитной* подписавъ съ именемъ своимъ, каждому челобитчику возвращать имеете съ темъ, чтобы проситель съ тою надписью въ то место, куда его дело принадлежитъ, неотменно самъ подасть (ПСЗ, т. XVI, № 11.868, с. 303, 1763 г.).

Апелляционная челобитная:

(5) у челобитчиковъ всякихъ чиновъ людей, *челобитень* такихъ, которыя будутъ бить челомъ на Коллегии и Канцелярии (кроме подчиненныхъ къ Коллегиямъ), въ которыхъ написано не будетъ, что вершено неправо, не принимать, а велеть писать въ *челобитныхъ*, что вершено неправо и противно указу, а какая неправость и противность указамъ, о томъ въ техъ челобитныхъ описывать именно (ПСЗ, т. VI, № 3643, с. 239, 1720 г.);

(6) Ежели въ Ратуше какое дело будетъ решено не право, то на Бурмистровъ *челобитныя* принимать, и неправо вершенныя дела для рассмотрения брать и вершить по Уложению и указамъ (ПСЗ, т. VIII, № 5333, с. 98, 1728 г.);

(7) а на Коллежския неправыя решения бить челомъ въ Сенате, и подавать *челобитныя* определенному для того Генераль-Рекетмейстеру, противно же того никому ни о какихъ своихъ делахъ, принадлежащихъ до расправы того учрежденнаго правительства, Самой Ея Императорскому Величеству *челобитень* отнюдь не подавать (ПСЗ, т. X, № 7599, с. 539, 1738 г.);

(8) и впредь подаваемыя отъ Малороссиянъ на Генеральную Войсковую и Министерскую Канцелярии, какъ въ долговременномъ нерешении, также и въ неправомъ решении дель ихъ *челобитныя* принимать Генералу-Рекетмейстеру (ПСЗ, т. XII, № 9285, с. 546, 1746 г.);

(9) и буде где въ чемъ дело будетъ решено неправильно, то которымъ Межевой инструкции пунктовъ въ противность, объявлять именно, безъ чего и *челобитень* не подавать (ПСЗ, т. XIV, № 10.669, с. 696, 1756 г.);

(10) На решенныя жъ съ сего времени дела *апелляционныя челобитныя* подавать, считая отъ

дня объявления решительного определения, всем находящимся внутри Государства полагается срока одинъ годъ (ПСЗ, т. XVI, № 11.629, с. 30, 1762 г.).

Явочная челобитная:

(11) Съ *явочныхъ челобитень*, которыя подаютъ о всякихъ делехъ для записки, пошлинь иматъ по 4 деньги с челобитной (ПСЗ, т. IV, № 1743, с. 2, 1700 г.);

(12) Съ подаваемыхъ во всехъ местахъ *челобитень явочныхъ* по 25 копеек, исковыхъ по 3 рубли, а апелляционныхъ по 6 рублей брать во всехъ техъ местахъ, и въ то время, где оныя по принадлежности поданы будутъ; но изъ сего исключаются *явочныя челобитныя*, подаваемыя въ убивствахъ, въ разбояхъ и въ грабежахъ (ПСЗ, т. XVI, № 11988, с. 460, 1763 г.).

Мировая челобитная:

(13) Которыя всякия вышеписанныя крепости меньше 50 рублевъ и *челобитныя мировыя* на площади, или где инде писать, на бумаге, которая подъ гербомъ величиною противъ золотого (ПСЗ, т. III, № 1703, с. 650, 1699 г.);

(14) Понеже, по Уложению 10 главы, по 121 пункту: которые истцы и ответчики, учнуть мириться до вершения судныхъ дель, и имъ о томъ велеть, къ суднымъ деламъ подавать *мировыя челобитныя* за своими руками (ПСЗ, т. IX, № 6845, с. 654, 1735 г.);

(15) Которыя истцы и ответчики, по розыскнымъ деламъ, до подлиннаго розыска, и до вершения техъ дель, межъ собою мирятся, и приносятъ *челобитныя*, а въ техъ *челобитныхъ* пишутъ, что они межъ собою розыскався, ни на кого не челобитчики (ПСЗ, т. IX, № 6845, с. 655, 1735 г.);

(16) однако же до разсмотрения и решения оными вступить отъ техъ тяжущихся *мировое челобитье*, что они по тому делу между собою помирились (ПСЗ, т. XXI, № 15.553, с. 712, 1782 г.).

Рубежным в законодательной регламентации вышеперечисленных терминов был указ от 19 июля 1764 г. «О сборах с явочных, апелляционных и исковых челобитен», утвержденный Екатериной Великой на заре ее правления (ПСЗ, т. XVI, № 12.210). Будучи формально связанным с одной из статей государственного дохода – сбором пошлин с челобитных, указ содержит систематизированное лексикографическое описание функциональных разновидностей просительных документов того времени, связанных с судебным решением споров:

(17) 1. Явочныя, которыми челобитчики, о чемъ бы то ни было, изъясняютъ впредь для своей

очистки или для иска. 2. Апелляционныя, те, которыми просить о переносе решенныхъ дель изъ одного Судебнаго места в другое Вышнее. 3. Исковыя, единственно те, коими челобитчики ищутъ исковъ, то есть, штрафовъ, какъ за причиненныя имъ обиды, такъ и за держание беглыхъ людей, пожилыхъ летъ, и за владенныхъ денегъ, за завладенныя жъ, какъ земли, такъ всякия пожитки и вещи, равнымъ образомъ с заемныхъ денегъ процентовъ и рекамбиевъ и прочихъ званиевъ исковыя челобитныя, по которымъ, какъ по Уложению 10 главы 100, 101 и 102 пунктамъ, и по указу о Форме Суда 1723 года, у истцов с ответчиками суда производятся (ПСЗ, т. XVI, № 12.210, с. 842).

Из просительных документов, связанных с необходимостью судебных действий, не нашла отражения в указе лишь мировая челобитная, примыкающая к названным просительным документам по своему назначению. Это объясняется, по-видимому, тем, что указ был посвящен только челобитным, с которых следовало иметь «новоположенный сборъ» (ПСЗ, т. XVI, № 12.210, с. 842).

Исследуемые термины вытесняются из языка законодательных документов после упомянутого именного закона 1786 г.: вместо *исковая челобитная*, *явочная челобитная*, *апелляционная челобитная* и *мировая челобитная* начинают использоваться *исковое прошение*, *явочное прошение*, *апелляционное прошение* и *мировое прошение*. Ср., в указе от 23 июня 1794 г.:

(18) Установленныя до сего времени пошлины с просительных дел, за печати восковыя, печатныя пошлины, с прошений исковых, явочных и апелляционных, кроме мировых, с патентов и жалованных грамот собирать вдвое противу настоящего (ПСЗ, т. XXIII, № 17.226, с. 533).

Челобитная в региональной деловой письменности XVIII века

В региональном деловом письме в наименовании исследуемых просительных документов представлена несколько иная картина – постепенная специализация термина *челобитная* и замена в отдельных случаях приказного наименования новыми лексическими одночленными эквивалентами. Данная замена встраивала просительные документы в формирующуюся жанровую систему нового типа, которая отличалась более жесткой вер-

бальной дифференциацией смежных разновидностей просительных документов на функциональной основе.

Семантическое пространство термина *челобитная* к середине XVIII в. сужается, он продолжает использоваться в региональных документах как наименование только исковой и мировой челобитных, обязательно оформлявшихся на имя императора и писавшихся на гербовой бумаге [Русанова, 2012]. В этих просительных документах сохраняется унаследованная из приказного письма черта, отличающая их от других видов канцелярской документации, просительных в том числе, – отсутствие в структуре документа самоназвания, которое обнаруживалось обычно лишь в казусной части или в формуле прошения. Именно эти две разновидности просительных документов сохранили почти до конца столе-

тия разработанный еще в правление Петра I и совершенствуемый при каждом новом правителе формуляр с обязательным набором этикетных средств в формуле обращения к монарху. Приведем в качестве примеров фрагменты ключевых формул исковой и мировой челобитных из забайкальских архивных фондов³ (см. таблицу).

Судя по региональным документам, терминологическое и соответственно жанрово-стилистическое размежевание исковой и явочной челобитных завершилось к середине столетия, что находит отражение в лексическом маркировании последней, которая с этого времени приобретает самоназвание *объявление*. Получив широкое распространение во 2-й половине XVIII в., объявление представляло собой «писменное извещение о чемъ въ какое либо судебное место» (САР, т. VI, стб. 1029).

Исковая челобитная 1755 г.	Мировая челобитная 1785 г.
<p><i>Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисаветъ Петровна самодержица всероссийская госу дарыня всемилостивейшая</i></p>	<p><i>Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая</i></p>
<p><i>Бьет челом нерчинского ведомства Нижней Сретенской церкви священник Андреи Стефановъ того ж Сретен ского ведомства отставного казака Стефана Лонша кова а в чем мое челобитье тому следуют пункты: <...></i></p>	<p><i>Бьет челомъ Ильинского острогу мещанинъ Тихонъ купцы Михаило и Григорей и нерчинской мещанинъ Иванъ Михаиловы дети Кандаковы а о чемъ тому следуют пункты <...></i></p>
<p><i>И дабы высочайшимъ Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое челобит[ь]е в Нерчинску к Заказным духовнаго правления деламъ принять и в вышеписанном ево реченным Лоншаковым у меня лошади и в брани и в назывании меня вором учинить какъ Вашего Императорского Вели чества правы повелеваютъ</i></p>	<p><i>И дабы высочайшимъ Вашего Императорского Величества указомъ повелено было сие наше челобит[ь]е принять и насъ именованн[ы]х от того дела уволить и учинить милостивую резолюцию</i></p>
<p><i>Всемилолюбивейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить июня дня 1755 года к поданию надлежит в Нерчинскъ к Заказным духовнаго правления деламъ челобитную писал Нерчи нской воеводской канцелярии подканцеляристь Илья Малцовъ к подлинной челобитной с[вя]щенникъ Андреи Стефановъ руку при ложилъ: (ПЗДП, 76, л. 89–89 об.)</i></p>	<p><i>Всемилолюбивейшая государыня просим Вашего Императорского Величества о семъ нашемъ челобит[ь]е решение учинить апреля дня 1785 года к поданию надлежит в верхнеудинской городской магистрат челобитну писалъ верхнеудинского городского магистрата копейскъ Иван Залубоцкой к сеи к сеи к сеи к сеи мировой мировой мировой мировой челобитне Тихонъ Кандаковъ руку приложилъ челобитне Михаило Кандаковъ руку приложилъ челобитне Григорей Кандаковъ руку приложилъ челобитне Иванъ Кандаковъ руку приложилъ (разными почерками в конце последних трех абзацев челобитной) (ПЗДП, 78, л. 23)</i></p>

Исследуя региональную деловую письменность XVIII в., А.П. Майоров определяет данную разновидность документов как «заявление о неправомерных действиях или угрозе их осуществления по отношению к истцу; документ, содержащий такое заявление» (СРЯВСЗ, с. 287). А.Г. Косов, опираясь на южно-уральские архивные материалы, акцентирует внимание на двух подтипах объявлений: заявлениях о пропаже «собственных пожитков» (вещей, домашнего скота) или бегстве крепостных и просьбах пропустить через таможенную приказчиков и работников для продажи товаров в разных городах [Косов, 2004, с. 81]⁴.

Будучи официальным заявлением истца о неправомерных по отношению к нему поступках и являясь, по сути, основанием для последующих следственных действий и обращения потерпевшего в суд с исковой челобитной, объявление не заменяло последнюю. Функциональная специализация жанра закрепляется вербально – в преобразовании формулы, изменении классического для челобитных набора этикетных средств.

Объявление подается не на имя императора, а на имя местных органов власти (реже их представителей), формула обращения к которым – это непредикативная конструкция, включающая имя адресата в форме винительного или дательного падежа, имя адресанта в форме родительного падежа и самоназвание документа, обычно расположенное по центру. Ср.:

(19) В Удинскую коменданскую канцелярию кяхтинского купца | Петра Семенова с[ы]на | об[ъ]явление (ПЗДП, 80, л. 302, 1772 г.);

(20) В Верхнеудинским полицейским | делам Верхнеудинского уездного казначей | ства от присяжного лейбгвардии | Преображенского полку сержанта | Василья Пospelова | об[ъ]явление (ПЗДП, 82, л. 3, 1790 г.);

(21) В Селенгинскую земскую избу | селенгинского мещанина Максима Власова | об[ъ]явление (ПЗДП, 83, л. 2, 1797 г.); Геодезии сержанту Васил[и]ю Кожевникову | кабанского мещанина Алексея Смирных | объявление (ПЗДП, 81, л. 7, 1788 г.).

После подробного изложения обстоятельств дела, послуживших причиной написания объявления, следует формула просьбы,

включающая по сути две просьбы: о регистрации заявления и проведении органами власти в соответствии с законом необходимых действий для удовлетворения просителя. Данная формула вводится сложным, книжно-славянским по происхождению союзом *того ради*, актуализирующим причинно-следственные связи; ключевыми в ней оказываются перформативы *объявляю* и *прошу*, причем последняя обязательно сопровождается этикетным наречием *покорно* / *покорнейше*, коммуникативно мотивированным, направленным на усиление модальности просьбы. Следует отметить, что в зависимости от статуса составителя регионального документа начальный элемент формулы *того ради* может замещаться вариантными *по сему*, *о чем*, перформативный глагол *объявляю* пропускаться, а в самой формулировке просьбы может отсутствовать указание на необходимость регистрации заявления⁵. Ср.:

(22) *Того ради* Верхнеудинские полицейския дела *покорно прошу* выше озна | ченных мещанъ Колоколова и Шепого | рова сыскать и в причинении жене моей Колоколловым обиде а Шепогоро | вымъ в произнесении къ зажигатель | ству речей спросить (ПЗДП, 82, л. 3 об., 1790 г.);

(23) *Того ради* Удинской коменданской канцелярии сим *об[ъ]являю* | и *покорно прошу* сие мое об[ъ]явление до изыскания тех злодеев | и грабителей записать; а при томъ и повелено б было к тому | изысканию тех разбоиников не същется л кто либо паче чаяния | в таком же грабительстве и не будут ли поиманы по ни | зовым острогамъ в земские приказные избы предложить | да и в Селенгинскую воеводскую канцелярию сообщить с тем | егда таковые воры поиманы будутъ то б и о моих пограблен | нных пожитках и товарах спрашиват[ь], да егда и я сыскиват[ь] | и наведыватца оных буду то б мне чинить в том вспомо | жение о чемъ от меня и по главной своей команде где надле | жить прошено быть иметь <...> (ПЗДП, 80, л. 307 об., 1772 г.);

(24) о чемъ Селенгинской | земской избе симъ и *об[ъ]являю*. а какъ я от покражи | у меня значущаго по приложенному у сего на обороте | регистру, денегъ и вещи пришель в крайнее раззо | рение /: такъ что и в платеже казенных и народныхъ | податей ныне нахожу себя не в силахъ:/ то по сему | и по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ *покорней* | *ше прошу* об отыскивании имению моему похити | телей и о удовольствии меня куда следует | представить. на что и ожидаю милостивои резолюции (ПЗДП, 83, л. 2-4, 1797 г.).

Заключала объявление единая для просительных документов формула рукоприкладства: *к сему объявлению ... руку приложил или подписуюсь*:

(25) К сему об[ъ]явлению прошение Федора Ка | закова Иванъ Бунзиков руку приложилъ (ПЗДП, 79, л. 57, 1755 г.);

(26) Кяхтинской купец Петръ Захаров руку приложил (ПЗДП, 80, л. 307 об., 1772 г.);

(27) К сему об[ъ]явлению Алексеи Смирныхъ | подписуюсь (ПЗДП, 81, л. 7 об., 1788 г.).

Отдельного комментария требует эволюция наименования апелляционной челобитной. На данном этапе исследования региональной деловой письменности мы, к сожалению, не обладаем достаточным материалом, позволяющим говорить об особенностях изменения наименования и формуляра данной разновидности челобитных. Представляя собой «жалобу в высший суд на решение низшего» (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 78), апелляционная челобитная почти не встречается в местном делопроизводстве, в связи с чем ее жанрово-стилистические параметры остаются малоизученными. Упоминание об апелляционных челобитных нам встретилось только в исследовании М.С. Выхрыстюк. В систематизированном списке жанрового состава документов исторического фонда И-31 Тобольской управы благочиния второй половины XVIII в. отмечается 15 апелляций, однако без дальнейшего их описания [Выхрыстюк, 2008, с. 218].

Как свидетельствуют законодательные акты первой половины столетия, жалобы в высший суд на неправое решение нижнего суда именовались просто *челобитными*, оформлялись они, как и исковые челобитные, на имя императора и подавались в коллегии на неправое решение подчиненных им канцелярий и контор и в сенат специально определенному для этого должностному лицу – генерал-рекетмейстеру – на волокиту самих коллегий и не подчиненных им канцелярий (ПСЗ, т. VI, № 3643, 1720 г.; т. VI, № 3900, 1722 г.; т. X, № 7599, 1738 г.). В нормативных бумагах второй половины столетия жалобы начинают именоваться *апелляционными челобитными* и *апелляционными прошениями*. При этом следует сказать, что с начала века деловому языку известен термин *апелляция*. Словарь русского

языка XVIII в. отмечает у него два значения: «жалоба в высший суд на решение низшего»; «высший суд, имеющий право решения обжалованных дел» (с пометой *пол. apellacya*) (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 78). В качестве аспекта значения (или применения) в конце словарной статьи фиксируется также значение «перерешение дела, решение дела в высшей инстанции» (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 78). Нам представляется, что на раннем этапе заимствования лексеме *апелляция* было свойственно именно процессуальное значение: она обозначала не жалобу, а подачу жалобы, перенос дела в высший суд, о чем свидетельствуют синтагматические связи, в частности, с глаголом *чинить*:

(28) И решить <провинциальным канцеляриям> маловажные дела, не дозволяя и *апелляци чинить* на них в высший суд (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 78).

Сравните аналогичные сочетания, частотные в деловых документах XVIII в.: *чинить розыск, чинить исполнение, чинить ссоры и драки* и т. д. Это подтверждается и более широким контекстом употребления слова в законодательных бумагах. Так, в Наставлении губернаторам от 1764 г. читаем:

(29) Если же *по апелляции* будутъ прошения на неправое какъ Канцелярии, такъ и самого Губернатора решение, въ Юстиць или въ другихъ Коллегияхъ, и дело то туда перенесется: то оныя Коллегии, увидя неправость, накладываютъ штрафъ по указамъ на одну только Канцелярию, а о Губернаторе представляютъ Сенату (ПСЗ, XVI 12.137, с. 717).

Показательным является еще один факт: относительное прилагательное *апелляционный* (*апелляционная челобитная, апелляционное дело*) входит в деловую практику в первой половине шестидесятых годов; в Словаре русского языка XVIII в. самое раннее употребление слова относится к 1764 г. (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 78).

Заключение

Таким образом, исследование процессов становления и функционирования в XVIII в. терминологии, обслуживающей просительные документы, связанные с судебным решением споров, позволяет обнаружить следующие особенности. Унаследованная из приказного

языка система просительных документов подвергается серьезной трансформации: формируются новые жанры, преобразуется формуляр, осваивается новый этикет, меняются названия. Причем в законодательных актах и региональном письме в наименовании просительных документов не обнаруживается тождества. Сохраняющаяся в законодательных бумагах почти на протяжении всего столетия приказная традиция именовать все разновидности просительных документов родовым термином *челобитная* в делопроизводственной практике к середине века обнаруживает тенденцию к вербальной дифференциации их функциональной специфики, в частности к актуализации термина *объявление*, заменившего термин *явочная челобитная*. Выравнивание в законодательных и региональных документах терминологии, обозначающей просительные жанры, связанные с судебной деятельностью, происходит в конце 80-х гг. XVIII столетия в связи с указом об исключении из документооборота термина *челобитная*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В круг просительных документов, кроме челобитных, по которым требовались судебные решения, входили изначально также челобитные, не требующие судебной защиты прав и законных интересов. Сравните в сенатском указе 1764 г.: *а челобитень таковыхъ, коими челобитчики просятъ правосуднаго возвращения себе, или о справке за ними имъ законно-принадлежащаго, или же о какомъ либо себя защищенни, или пранадлежащаго (sic!) себе ко исправлению своихъ должностей, яко заслуженнаго жалованья, чину и увольнения отъ службы и прочихъ званиевъ, по которымъ судовъ не производится, исковыми не почитать* (ПСЗ, т. XVI, № 12.210, с. 842). Подобные просительные документы заслуживают отдельного внимания и поэтому в рамках настоящего исследования не рассматриваются.

² Графика деловых текстов XVIII в. приводится в соответствии с современной. При цитировании региональных источников выносные буквы пишутся в строке без выделения, титла раскрываются, восстанавливаемые при этом буквы даются в квадратных скобках.

³ Цитируемые региональные памятники входят в состав фондов двух архивов: Государственного архива Читинской области и Национального архива Республики Бурятия.

⁴ Данные Словаря русского языка XVIII в. и его картотеки, а также словарей, созданных в XVIII столетии, позволяют говорить об употребительности лексемы *объявление*, на что указывает обилие контекстов, в которых функционирует слово, разнообразие его синтагматических связей и значений (Вейсман, 1731, с. 9, 22, 163, 400, 414; КС СРЯ XVIII; Новой лексикон, 1755, с. 215, 609, 631, 709, 963; САР, т. VI, с. 1028–1029; СРЯ XVIII, вып. 16, с. 137). Так, Словарь XVIII в., выделяя у слова пять значений, по сути, фиксирует десять, среди которых два специальных, связанных с деловым языком: «донос, показание», «документ, содержащий сведения о товаре; таможенная декларация» (СРЯ XVIII, вып. 16, с. 137). Материалы региональной деловой письменности, как видим, свидетельствуют еще как минимум о двух специальных значениях *объявления*.

⁵ Частый пропуск в просительной формуле просьбы о регистрации заявления объясняется тем, что жанр объявления по определению предполагал регистрацию сделанного заявления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волков С. С., 1974. Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 164 с.
- Выхрыстюк М. С., 2008. Тобольская письменность XVII–XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики : дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск. 558 с.
- Гауч О. Н., 2013. Жанровое своеобразие организационно-распорядительных документов деловой письменности XVIII в. (на материале ТФГАТО) // Научный диалог. № 5 (17). С. 221–233.
- Глухих Н. В., 2008. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста. Челябинск : Полиграф-Мастер. 169 с.
- Горбань О. А., Шептухина Е. М., 2013. Региональные документы XVIII века: аспекты лингвистического описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 3 (19). С. 76–84.
- Копосов Л. Ф., 2000. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). М. : Народный учитель. 287 с.
- Косов А. Г., 2004. Эволюция документных жанров XVIII века: На материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 273 с.

- Майоров А. П., 2004. Просительные документы XVII–XVIII вв. Лингвоисториколингвистический аспект // *Palaeoslavica: International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology*. Cambridge (Mass.): *Palaeoslavica*. XII/2. P. 198–213.
- Майоров А. П., 2006. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М.: Азбуковник. 263 с.
- Малышева И. А., 1997. Памятники деловой письменности XVIII в. как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск: Изд-во Хабар. пед. ун-та, 1997. 182 с.
- Никитин О. В., 2000. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 30 с.
- Русанова С. В., 2012. Челобитная в кругу региональных документов XVIII века // *История регионального текста: жанр – стиль – язык: монография / отв. ред. Т. П. Рогожникова*. Омск: Вариант-Омск. С. 56–73.
- Русанова С. В., 2016. Термины *челобитная* и *прошение* в законодательных актах XVIII века // *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA*. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. 12, № 3. СПб.: Наука. С. 705–716.
- Трофимова О. В., 2002. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII в. (на материале тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень. 519 с.
- Юнаковская А. А., 2014. Становление и развитие жанра «письменное прошение» (на материале сибирских архивов) // *Жанры речи*. № 1–2 (9–10). С. 102–106.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Вейсман* – Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон: Купно с первыми началами рускаго языка к общей пользе / Имп. Академии наук; пер. на рус. яз. И. И. Ильинского, И. П. Сатарова, И. С. Горлицкого. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 788 с.
- КС СРЯ XVIII* – Картоoteca «Словаря русского языка XVIII века» / Институт лингвистических исследований РАН.
- Новой лексикон* – Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках / пер. С. Волчкова. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1755. Ч. 1. 1066 с.

- ПЗДП* – Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 260 с.
- ПСЗ* – Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. III–XII, XIV–XVI, XVIII, XXI–XXIII. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830–1849. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm.
- САР* – Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1789–1794.
- СРЯ XVIII* – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1. Л.: Наука, 1984.; Вып. 16. СПб.: Наука, 2006. URL: <http://iling.spb.ru/vocabula/xviii/pdf/scanned/10.pdf>.
- СРЯВСЗ XVIII* – Словарь русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье / сост. А. П. Майоров. М.: Азбуковник, 2011. 584 с.

REFERENCES

- Volkov S.S., 1974. *Leksika russkikh chelobitnykh XVII veka. Formulyar, traditsionnye etiketnye i stilevye sredstva* [Lexicon of the Russian Petitions of the 17th Century. Form, Traditional Etiquette and Style Means]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta. 164 p.
- Vykhrystyuk M.S., 2008. *Tobolskaya pismennost XVII–XVIII vv. v aspekte lingvisticheskogo istochnikovedeniya i istoricheskoy stilistiki: dis. ... d-ra filol. nauk*. [The Tobolsk Writing of the 17th – 18th Centuries in Aspect of Linguistic Source Study and Historical Stylistics. Dr. philol. sci. diss.]. Chelyabinsk. 558 p.
- Gauch O.N., 2013. *Zhanrovoye svoeobrazie organizatsionno-rasporyaditelnykh dokumentov delovoy pismennosti XVIII v. (na materiale TFGATO)* [Genre Diversity of Organizational Administrative Documents of XVIII Century's Formal Writing (Based on Materials of Tobolsk Branch of Tyumen Region State Archive)]. *Nauchnyy Dialog* [Scientific Dialogue], no. 5 (17), pp. 221–233.
- Glukhikh N.V., 2008. *Delovoy epistolyarnyy tekst kontsa XVIII – nachala XIX v. na Yuzhnom Urale: lingvistika teksta* [Business Epistolary Text of the Late 18th – the Early 19th Century in the South Ural Region: Text Linguistics]. Chelyabinsk, Poligraf-Master Publ. 169 p.
- Gorban O.A., Sheptukhina E.M., 2013. *Regionalnye dokumenty XVIII veka: aspekty lingvisticheskogo opisaniya* [Regional Documents of the XVIIIth Century: Aspects of Linguistic Analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of

- Volgograd State University. Linguistics], no. 3 (19), pp. 76-84.
- Koposov L.F., 2000. *Severnorusskaya delovaya pismennost XVII–XVIII vv. (orfografiya, fonetika, morfologiya)* [Northern Russian Business Writing of the 17th – 18th Centuries (Spelling, Phonetics, Morphology)]. Moscow, Narodnyy uchitel Publ. 287 p.
- Kosov A.G., 2004. *Evolutsiya dokumentnykh zhanrov XVIII veka: Na materiale rukopisnykh i pechatnykh tekstov Obyedinennogo gosudarstvennogo arkhiva Chelyabinskoy oblasti : dis. ... kand. filol. nauk* [Evolution of Document Genres of the 18th Century: On Material of Hand-Written and Printing Texts of the Joint State Archive of Chelyabinsk Region. Cand. philol. sci. diss.]. Chelyabinsk. 273 p.
- Mayorov A.P., 2004. *Prositelnye dokumenty XVII–XVIII vv. Lingvoistochnikovedcheskiy aspekt [Pleading Documents of the 17th – 18th Centuries. Linguistic Source Study Aspect]. Palaeoslavica: International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology. Cambridge, Palaeoslavica, 12/2, pp. 198-213.*
- Mayorov A.P., 2006. *Ocherki leksiki regionalnoy delovoy pismennosti XVIII veka* [Sketches of Lexicon of Regional Business Writing of the 18th Century]. Moscow, Azbukovnik Publ. 263 p.
- Malysheva I.A., 1997. *Pamyatniki delovoy pismennosti XVIII v. kak obyekt lingvisticheskogo istochnikovedeniya* [Monuments to Business Writing of the 18th Century as an Object of the Linguistic Source Study]. Khabarovsk, Izd-vo Khabarovskogo pedagogicheskogo universiteta. 182 p.
- Nikitin O.V., 2000. *Russkaya delovaya pismennost kak etnolingvisticheskiy istochnik (na materiale pamyatnikov severnorusskikh monastyrey XVIII veka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Business Writing as an Ethnolinguistic Source (On Material of Monuments of the North Russian Monasteries of the 18th Century. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 30 p.
- Rusanova S.V., 2012. *Chelobitnaya v krugu regionalnykh dokumentov XVIII veka* [Petition in a Circle of Regional Documents of the 18th Century]. *Istoriya regionalnogo teksta: zhanr – stil – yazyk: monografiya* [History of the Regional Text: Genre – Style – Language: Monograph]. Omsk, Variant-Omsk Publ, pp. 56-73.
- Rusanova S.V., 2016. *Terminy chelobitnaya i proshenie v zakonodatelnykh aktakh XVIII veka* [The Terms Chelobitnaya ‘Humble Petition’ and Prosheniye ‘Plea, Application, Solicitation’ in Russian Legislative Acts of the 18th Century]. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]*. Saint Petersburg, Nauka Publ. vol. 12, no. 3, pp. 705-716.
- Trofimova O.V., 2002. *Zhanroobrazuyushchie osobennosti russkikh dokumentov XVIII v. (na materiale tyumenskoy delovoy pismennosti 1762–1796 gg.) : dis. ... d-ra filol. nauk* [Genre Forming Features of the Russian Documents of the 18th Century (On Material of the Tyumen Business Writing of 1762–1796). Dr. philol. sci. diss.]. Tyumen. 519 p.
- Yunakovskaya A.A., 2014. *Stanovlenie i razvitie zhanra «pismennoe proshenie» (na materiale sibirskikh arkhivov)* [The Formation and Development of the Genre “Written Request” (on the material of the Siberian Archives)]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], no. 1–2 (9–10), pp. 102-106.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Veysman E. *Nemetsko-latinskiy i ruskiy leksikon: Kupno s pervymi nachalami ruskogo yazyka k obshchey polze* [German-Latin and Russian Lexicon. With the First Principles of the Russian Language to the Common Good]. Saint Petersburg, Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 788 p.
- Kartoteka «Slovarya russkogo yazyka XVIII veka»* [Card File of the Dictionary of Russian of the 18th Century]. Institute of Linguistic Researches of the Russian Academy of Sciences.
- Volochkov S., transl. *Novoy leksikon na frantsusskom, nemetskom, latinskom, i na rossiyskom yazykakh* [New Lexicon in French, German, Latin, and Russian Languages]. Saint Petersburg, Pri Imperatorskoy Akademii Nauk, 1755, part. 1. 1066 p.
- Mayorov A.P., Rusanova S.V. *Pamyatniki zabaykalskoy delovoy pismennosti XVIII veka* [Monuments of the Transbaikal Business Writing of the 18th Century]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2005. 260 p.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii : v 45 t. T. III–XII, XIV–XVI, XVIII, XXI–XXIII* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire in 45 Volumes. Vols. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 21, 22, 23]. Saint Petersburg, V Tipografii Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii, 1830–1849. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm.

Slovar Akademii Rossiyskoy: v 6 t. [Dictionary of the Russian Academy. In 6 Vols]. Saint Petersburg, Pri Imperatorskoy Akademii Nauk, 1789-1794.

Slovar russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, vol. 1; Saint

Petersburg, Nauka Publ., 2006, vol. 16. URL: <http://iling.spb.ru/vocabula/xviii/pdf/scanned/10.pdf>.
Mayorov A.P. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka: Vostochnaya Sibir. Zabaykalye* [Dictionary of Russian of the 18th Century: Eastern Siberia. Transbaikalia]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 584 p.

Information about the Author

Svetlana V. Rusanova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Novosibirsk State Technical University, Prosp. K. Marksa, 20, 630073 Novosibirsk, Russia, rusanova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3451-6892>

Информация об авторе

Светлана Владимировна Русанова, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет, просп. К. Маркса, 20, 630073 г. Новосибирск, Россия, rusanova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3451-6892>